

Отец и сыновья семьи Чжао сидели молча.

Все три поколения семьи Чжао были военачальниками. Чжао Фужэнь, Су-ши (1), имела трёх сыновей и одну дочь. Чжао Мэй была третьим ребёнком, и, будучи единственной дочерью, была обожаема всей семьёй Чжао. Хотя Чжао Гуан был военачальником и его манеры были грубыми, он был чрезвычайно терпелив по отношению к Чжао Мэй. От бормочущего ребёнка до хрупкой маленькой девочки и стройной и элегантной молодой женщины, она всегда была возвращена, как жемчужина в его руках. Когда Чжао Мэй полюбила верховую езду, он потратил приличную сумму, чтобы найти вереницу великолепных пони; когда Чжао Мэй хотела научиться стрельбе из лука, он лично обучал её. Чжао Юань Цзя и двух его братьев ругали каждый день, пока они не становились чёрными и синими, но когда дело дошло до Чжао Мэй, никто не ругал её даже чуть-чуть.

В семье Чжао была только одна дочь, и Чжао Гуан очень любил её. Су-ши и Старая мадам Чжао тем более, в то время как братья защищали Чжао Мэй каждый день, до такой степени, что ни один ребёнок в кругу аристократии столицы не осмеливался запугивать Чжао Мэй.

Выросшая в таких обстоятельствах, как если бы она была благословлена небесами, Чжао Мэй от природы обладала наивным и скромным темпераментом, поэтому было жаль, что она встретила кого-то вроде Цзян Цюаня.

В то время Цзян Цюань был выскочкой при дворе. Молодой, красивый, выходец из гражданской семьи, он обладал элегантным учёным видом. Для Чжао Мэй, которая привыкла к случайным, небрежным военным, это было действительно слишком привлекательно. Она была очень смелой и думала о способах сблизиться с ним, но Чжао Гуан заметил планы дочери.

Чжао Гуан не любил Цзян Цюаня; хотя мужчина был военным, не то чтобы он был мускулистым и безмозглым. После столь долгого выживания в бюрократической среде, Чжао Гуан с первого взгляда увидел дикие амбиции этого выскочки.

Было нормально иметь безумные амбиции, но после того, как Сяо Шао не позволил Императору сменить наследного принца, двор постоянно был заполнен тайными манёврами и открытыми боями. Многие придворные тайно выбрали свою фракцию. В то время семья Чжао принадлежала к нейтральной фракции, настаивая на том, чтобы не быть связанной с теми, кто борется за престол в этих мутных водах. Но Цзян Цюань, с другой стороны, слабо раскрыл свои намерения поддержать восьмого принца.

Даже если бы однажды им пришлось присоединиться к битве, семья Чжао определённо не выбрала бы Восьмого принца. В конце концов, Сюань Ли был непостижимым человеком, иметь дело с ним было похоже на борьбу с тигром. Итак, Чжао Гуан ещё больше невзлюбил Цзян Цюаня.

Хотя Су-ши очень любила свою дочь, в этом она соглашалась с Чжао Гуаном. Более того, как замужняя женщина, она инстинктивно могла видеть, что Цзян Цюань не смотрел на Чжао Мэй, как мужчина на женщину. Скорее, когда он столкнулся с самой талантливой женщиной

столицы, Ся Янь, выражение его лица стало нежным. Су-ши была всего лишь замужней женщиной, и если Цзян Цюань действительно нравилась Чжао Мэй, она могла принять это, но он предложил жениться, когда ему явно не нравилась Чжао Мэй – было ясно, что у него определённо был план, созревающий в глубине сердца.

В то время Чжао Мэй настаивала на том, чтобы выйти замуж за Цзян Цюаня и никого не слушала.

Одна сторона была непослушной дочерью, другая – упрямым отцом.

Это был первый раз, когда Чжао Гуан поссорился с Чжао Мэй, и это закончилось тем, что Чжао Мэй была помещена под домашний арест. Кто знал, что Чжао Мэй выскочит из окна и встретит Цзян Цюаня.

Таким образом, Чжао Гуан пришёл в ярость, угрожая отречься от Чжао Мэй.

Хотя Чжао Мэй было грустно, она знала, что, в конце концов, они связаны кровью. Из-за того, что Чжао Гуан был так зол, естественно, что он сказал такие жестокие слова. После того, как она и Цзян Цюань поженятся, и Чжао Гуан успокоится, она могла пойти к их двери и извиниться. В конце концов, они остались семьёй. Семья Цзян также думала в подобном ключе. В конце концов, семья Чжао была знатной и влиятельной аристократической семьёй. Более того, они также имели уважаемый статус в столице. Итак, старая мадам Цзян не стала возражать и позаботилась о браке в частном порядке.

Но когда пришло время навестить материнскую семью, семья Чжао не приняла Чжао Мэй. Они действительно намеревались разорвать отношения с Чжао Мэй.

Чжао Мэй, естественно, была убита горем, и с течением времени, когда семья Чжао не выказывала никаких признаков примирения, отношение семьи Цзян к Чжао Мэй быстро охладилось. Вскоре после этого Цзян Цюань ввёл Ся Янь в дом и начал становиться всё более равнодушным к Чжао Мэй.

Пережив холодные отношения между мужем и женой, а также равнодушие к ней семьи Цзян, Чжао Мэй, которая была одна, обдумала множество вещей. Осознавая, что она сделала, женщина не могла видеть своих родителей и братьев. Более того, она не хотела, чтобы семья Чжао была вовлечена в мутные воды семьи Цзян. Поэтому позже, когда семья Чжао услышала о делах Ся Янь и приехала навестить семью Цзян, очень резким тоном, Чжао Мэй прогнала посланника.

Благодаря такому взаимодействию постепенно семья Чжао и семья Цзян действительно стали чужими друг другу.

Атмосфера в зале стала странной.

Чжао Гуан со сложным взглядом посмотрел на Цзян Жуань.

На протяжении многих лет не то чтобы он не отправлял людей в Цзян фу. Когда Чжао Мэй была жива, её отношение всегда было чрезвычайно резким, как будто она столкнулась с врагом. Поэтому, в конце концов, Чжао Гуан ожесточил своё сердце и просто притворился, что у него нет этой дочери, даже закрывая глаза на всю семью Цзян. Ни одной новости о семье Цзян нельзя было услышать в генеральском фу.

Но теперь эта его внучка внезапно вышла вперёд, и не только это, старая Момо, которая когда-то заботилась о Чжао Мэй, принесла такие шокирующие новости. Люди из семьи Чжао были теми, кто больше всего защищал своих близких, даже если бы они были виноваты – услышав эти слова, они неизбежно пришли в ярость от неутолимого возмущения.

Чжао Юань Пин, который всё это время хранил молчание, заговорил:

- Согласно тому, что ты говоришь, ты моя Вайшэнну (2)? Почему ты раздаёшь отвар?

Цзян Жуань взглянула на него. По слухам, этот человек считался самым умным в семье Чжао; он родился кротким, как учёный. Она изящно улыбнулась.

- Восьмой принц хочет использовать этот шанс, чтобы свергнуть семью Чжао. Во-первых, растрепав богатство, а во-вторых, устранив влияние семьи Чжао. Поскольку второй дядя по материнской линии назвал меня племянницей, дело только в том, чтобы протянуть руку помощи.

- Где ты взяла серебро? - Чжао Юань Пин пристально посмотрел на неё, не упустив ни единого трепета в выражении лица девушки.

Выражение лица Цзян Жуань ничуть не изменилось.

- В последнее время цена на зерно выросла во много раз, и не делает попыток замедляться, но я купила его больше месяца назад.

Чжао Юань Пин пошутил:

- Не говори мне, что ты ясновидящая?

- Это было просто совпадение, - ответила Цзян Жуань.

---

1. Ши (卅) - название клана. Женщина в Китае, входя в дом мужа, остаётся со своей фамилией, но к ней добавляется приставка "ши".

2. Вайшэнну (卅卅) - дочь сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1532052>